

Около восьми часов вечера 12 февраля.

Званный ужин в доме герцога Этерлингтона закончился в успокаивающей атмосфере.

Хотя все уже закончилось, я не собираюсь уходить. Эти званые ужины также являются местом для обмена информацией, и разговоры ведутся об аренде комнат в особняке герцога.

По этой причине нам предоставлена комната в соответствии с нашей личностью, но мы остановились в семье герцога Эзарингтона, поскольку являемся почетными гостями.

Мои отцы разговаривают с герцогом, поэтому я решил поговорить со Стивеном, шафером герцога.

Стивен - молодой человек с отличным лбом, светлыми волосами, которые свисают до плеч, и интеллигентным взглядом тонких усов в голубых глазах, очень похожий на своего отца, лорда Эзарингтона.

Однако в нем чувствуется еще более тонкая линия, чем у герцога, который также является самураем, на его лице всегда мягкое выражение, и на ум сразу же приходит слово Grand Noble Sousuke.

Было бы пренебрежением обычая говорить отсюда, потому что человек с оригинальным статусом назначает кого-то для разговора, но на этот раз это имело определенную цель.

"Говорят, мастер Стивен - секретарь канцлера?"

"О, да, но"

Я не буду смотреть на вас неприязненно за то, что вы со мной разговариваете.

"Как вы, возможно, слышали, я обдумываю план изготовления дистиллированного ликера на территории его превосходительства канцлера Филлобишера. На днях я был в гильдии кузнецов, и Финк сказал мне, что не сможет послать кузнеца, если тот не признается в своем увлечении ликером Филлобишеров."

Вы не можете видеть эту историю. "Я знаю эту историю", - говорит он, кивая маленьким, ободряющим кивком вперед.

"Поэтому я хотел спросить, не могли бы вы познакомить меня с молодым клерком из семьи Фиробишеров".

Я все еще не вижу истории, кажется, я слегка насторожен и выразил свои сомнения, прежде чем согласиться.

"Почему вы просите меня об этом? Мог бы сэр попросить вашего отца или самого канцлера?"

Естественно.

"

Спросите его превосходительство канцлера или герцога, и даже гражданское лицо будет выдвинуто в тяжелый город. Я хотел бы быть таким же гастрономом, как Его Королевское Высочество виконт Рэдфорд, но в первый раз я подумал, что лучше будет молодой гражданский, который мотивирован и способен иметь хорошие отношения с гномами в

будущем."

"Понятно. Не знаю, считаете ли вы, что продолжительность их жизни примерно в три раза больше нашей... это единственная причина?"

Это то, что ты собираешься сказать. Ты будешь смотреть мне в глаза. Именно этот взгляд заставил меня думать о лорде Эзарингтоне как о человеке чести.

"Одна из причин, по которой я хотел бы, чтобы вы встретились с мистером Стивеном и гномами, если это возможно".

"Вы не можете видеть историю. Что я буду делать, когда увижу Гнома?"

Герцог слушает нас. Вы поняли, о чем я думаю. Я мелко кивал.

"В будущем семья герцога Эзаррингтона будет поддерживать более тесные отношения с Гильдией кузнецов. Это связано с тем, что ваше превосходительство подумывает о строительстве винокурни, да еще и при огромной поддержке кузнецов Эзаррингтонского филиала. Но в ближайшем будущем Его Превосходительство станет премьер-министром. Это означает, что будущее семьи Эзаррингтон будет зависеть от плеча мастера Стивена. Отношения с Альянсом кузнецов - это (разумный) проект, который требует осторожности. Поэтому мы решили, что нам стоит встретиться с ними один раз".

Я говорил с наследником герцога о будущей политике семьи Эзаррингтон, хотя это не то, что должен говорить человек с низким статусом вроде меня.

Если лорд Эзаррингтон в будущем станет премьер-министром, то управление территорией будет поручено ему, человеку, и дяде Реднапу, дому герцога.

И главное, что у герцога сложились хорошие отношения с Гильдией кузнецов.

Но мои отношения с гномами - не более чем личная дружба с самим лордом Алексисом Эзаррингтоном.

Если он опытный, он не будет открыто использовать власть Гильдии кузнецов, но если его молодой преемник примет его за "следующего за домом герцога", гномы, несомненно, разглядят дом герцога Эзаррингтона.

Лучший способ предотвратить это - знать вид под названием Гном. Вот почему я хотел привести его за стол переговоров с Гильдией Кузнецов.

"Понятно. Я не знаю, что ты собираешься сказать, но... Ренсия, ты думаешь, ничего страшного, если я пойду в гильдию кузнецов?"

Поговори с Лауренсией.

"Честно говоря, твоему брату тяжело", - мягко отрицает он.

Стивен горько смеется, но кивает: "Верно", потому что это значит, что он такой, как он ожидал.

"Но я думаю, это возможно, если ты будешь с сэром Захариасом. Я бы не упустил такую возможность".

"Верно, брат", - соглашается Примроуз.

"Тогда давай возьмем эту историю. Мне также было интересно узнать о Ленсии и остальных. Канцлер получит мое разрешение. Я не буду думать об этом в ближайшее время, но ты можешь представить меня тому, кому нужно поговорить с мастером Иеремией".

Иеремия, сын лорда Фелобишера, вероятно, является лицом к лицу, поскольку часто бывает в Канцелярии в качестве заместителя секретаря казначейства.

По правде говоря, есть и другая причина, по которой я хотел, чтобы Стивен представил меня молодому гражданскому лицу.

Это то, что я сомневаюсь в способностях или качествах гражданской семьи герцога Филлобишера.

Семья герцога Филлобишера престижна, но территория не очень хорошо развита.

Она увлажняется там в производстве сельскохозяйственной продукции, потому что земля, пригодная для сельского хозяйства, к югу от Тейто, является территорией. Однако по сравнению с герцогом Эзарингтонским, который зарабатывает большие деньги на торговле, и великим герцогом Лэнгтонским, который властвует в сельском хозяйстве и рыболовстве, там экономический размер составляет лишь малую толику.

Нашему лорду герцогу Ирвингу Фелобишеру приписывают титул премьер-министра, но может сложиться атмосфера, когда территориальным управлением пренебрегают из-за его долгого пребывания на посту премьер-министра, или когда он прижимается к герцогу и не способен на смелые реформы.

В любом случае, это может свидетельствовать о негативном отношении к беспрецедентному винокурению.

Когда это произойдет, гномы не будут убеждены, и дистиллированный ликер не будет производиться в Филлобишере.

Он был обеспокоен этим и хотел, чтобы я познакомил его с кем-нибудь, кто не затронут Канцлером, насколько это возможно.

Приложив расписку от Стивена, прибыли маркизы Сивелла.

"Как вам сегодня вино", - весело сказал маркиз Сивелл.

"Вы не чета лорду Клементу. Я, конечно, не мог представить себе столько вина. Тем не менее, я нашел отличное вино".

"Я все еще в восторге. Более ранние вина в будущем будут еще вкуснее. Не могу дождаться, когда увижу, сколько его будет".

Лорд Эзарингтон горько улыбается взволнованному маркизу.

"Не знаю, каково это, но вы впечатлены Карликом и Захарием. Не думаю, что раньше я бы высказался так горячо".

Маркиз Сивелл громко смеется над этими словами.

"Хахахаха! Это может быть правдой! Лорд Алексис поймет, если вы будете пробовать что-то в течение пятнадцати лет. Это уровень того, сколько существует выпивка".

"С учетом этого, это было около полусотни вещей, но разве это то, чем является настоящий камикадзе..."

"Да, это еще не все. Захариас говорит нам, что если пересмотреть метод производства, то вкус может стать еще лучше. Это то, о чем я даже не думал два года назад. Думаю, у лорда Хьюберта был хороший друг".

Конечно, если бы дочь Хьюберта Расвелла Пограничного дяди Розалинда и брат Родрик не женились, я бы не получил знания маркиза Сивелла. В таком случае я бы не наткнулся на это вино, даже если бы оно улучшило качество вин Seawell.

"

Подумав об этом, мне кажется, что неудачи, которые потерпел Джонас, - это Божий призыв. Что ж, простите меня еще раз за этот конфуз".

Джонас был пьян и сказал Беатрис, что в качестве извинения его угостят вином Сивелла. Потом я стал близко общаться с семьей Сивелл, но человек дня стоит за спиной маркиза, лицо его ярко-красное и склоненное вниз.

"Вы бедняжка, что так говорите, лорд Клемент. Лорд Джонас тоже размышляет".

Затем мы приветствовали его около часа. Хотя я получил приветствия от семей графов и виконтов, которые должны были привести меня в дом герцога Эзаррингтона, не было никакой истории, которую можно было бы осветить.

Что касается самого герцога, то, полагаю, единственной целью было сохранить его лицо.

Около девяти часов вечера он покинул особняк лорда Эзерлингтона.

Проезжая в карете семьи Рокхарт, Лидди громко вздохнул и сказал: "Наконец-то я успокоюсь". Ничего не было спутано, но она, казалось, заставляла себя напрячься, потому что ее постоянно замечали.

"То же самое касается и меня", - говорит мой отец, а мать омрачает выражение лица более откровенно: "Угнетает мысль, что так будет продолжаться каждый день".

Начиная с завтрашнего дня, выпускной, парк и званые вечера для старших и ведущих семей Маркизов продолжают.

Я и сам в депрессии.

Ведь я приглашен вместе с отцами и должен присутствовать почти на всем.

Вернувшись в особняк лорда Сивелла, Мэл и остальные уже ждали.

"Удачи", - сказал Мэл, как и Шэрон. "Как все прошло?" спрашивает он.

Когда я ответил, что все хорошо, Мел начал рассказывать о Полумне.

"Я сказала мастеру Заку, что хочу, чтобы он поел, и он пек торт для удовольствия. Мы тоже

немного помогли, но это было похоже на кого-то другого".

"Верно. Уже поздновато, но я, пожалуй, покажусь. Шэрон, извини, но не могла бы ты проверить Энджи или Елену, если она не спит? Если спит, я сделаю это завтра".

Шэрон тут же отправилась в комнату Луны и вернулась.

"Видимо, я уснула от усталости. Энджи сказала мне, что ты ждешь меня с тортом, как будто это имеет значение".

На следующий день, когда мы с Луной посмотрели друг на друга, она, сощурившись, протянула мне коробку, в которой лежал торт. И я заговорила по-японски.

'Это шоколадный торт, который я испекла вчера. Я не знала, что делать с алкоголем, поэтому постаралась сделать его менее сладким'.

"Это фунтовый торт, не так ли? Значит, вы предпочитаете не сладкое. Я подумал, что он будет вкуснее, если я вложу в него немного времени".

'Да, я думаю, он будет более влажным, если положить его на день или около того. Я точно не помню...

Я сказал: "Спасибо".

'Давайте не будем использовать много японского. Потому что я вижу это странными глазами. Кроме того, мне будет не очень приятно, когда со мной говорят на языке, которого не знают ни мой отец, ни Мел. Хорошо, когда мы вдвоем'.

Сказав это, я согласилась и кивнула.

(Если все будет ярче, то, возможно, я смогу научить тебя этому миру, независимо от обучения. Ты бы не получил большого образования в той маленькой деревне...)

Я поклялся в душе максимально использовать время, проведенное с ней.

После обеда был бал и ужин у великого герцога Лэнгтона.

Там собралось много чиновников императорской армии из-за лидера фракции принца Леопольда.

По этой причине на балу было больше военных мундиров и чувствовался гламур.

Многие дворяне тоже говорили с нами.

Великий герцог Лэнгтон и герцог Кендрю приложили немало усилий, чтобы попасть во фракцию принцев Леопольда, но я ничего не добился, отец лишь ответил, что сделает для империи все, что в его силах.

Я слышал и от других присутствующих, но, честно говоря, у меня сложилось не очень хорошее впечатление.

Никто не был заколот гвоздем двумя лидерами заранее или откровенно отвратителен перед ними. Но там, где не было глаз, многие пришли с откровенной неприязнью ко мне за то, что я

поднял медали боевых искусств на границе.

"Если ты настолько нежить, чтобы напасть с памятью дурака, неважно, насколько ты нежить, ты недостаточно напуган".

"Если ты оставил противника-скиртона без летательного снаряжения на заборе, победа была сродни обещанию.

Очень повезло".

и так далее.

Мой отец отвечает: "Мы считаем, что нам повезло", но он чувствовал кощунство по отношению к ополченцам, погибшим на войне, и в душе он испытывал гнев.

Я решил попробовать, если бы сам считал, что это так просто, но я думал, что не пойму, что говорить благородному генералу, который даже никогда не был на передовой, и я слушал.

Однако из-за того, что она вводила Беатрис в разговор, она злилась и бросала маленькие "только они на кончике рта", но перед ними она делала из мухи слона.

Что я обнаружила в этой истории, так это то, что во фракции принца Леопольда нет порядочных людей.

Я не думал, что там будет столько шедевров, как лорд Эзаррингтон, но я думал, что там будет кто-то вроде его брюха, дяди Реднапа или виконта Рэдфорда, брюха маркиза Сиуэлла.

Но не было более примечательных людей, чем граф. Может быть, у нас были таланты и ниже виконта, но едва ли мы заводили разговор о том, что мы были неохотнее графа.

На следующий день, 14 февраля, была лестница Садового клуба лорда Габистона и лорда Инголтропа.

Здесь также ведется работа наследного принца, но тем временем один дворянин производит впечатление.

Этот человек - маркиз Джудас Кресвелл. В свои тридцать с небольшим лет я не дотягивал до красавца, но в моей осанке и изощренных приемах было нечто, заставляющее считать меня высокопоставленным дворянином.

Что впечатлило меня больше, чем внешность, так это отношение к нам.

У других присутствующих было заметно отношение к росту, но, несмотря на свой статус маркиза, они точно указали на нашу ценность с мягкой талией, которая не заставляла их чувствовать себя предвзятыми.

"Что такое семья Локхарт - семья виконта? Будь я старейшиной, я бы посоветовал Его Величеству оказать мне большее внимание, чем ликбез".

На это отец отвечает: "Я чрезмерен даже в Висконтии для такого возвышения, как мое".

"У вас достаточно власти, чтобы диктовать судьбу империи, сэр.

Будьте осторожны, потому что излишняя скромность после того, как вы узнаете об этом,

звучит отвратительно. Это шутка, хахахаха!

Смеясь, я так и сказал.

Один из окружающих графов говорит: "Не слишком ли это преувеличено".

"Правда? Он имеет влияние на гильдию кузнецов, гильдию магов, офис северного губернатора и королевство Каум. Если там есть кто-то еще, я бы хотел, чтобы вы мне сказали".

Граф говорит: "Ну, да...", но отступает, не сумев больше ничего сказать.

И против меня тоже.

"Я слышал, что лорд Захариас не служит Империи, но я думаю, что это позор".

Я не могла скрыть своего удивления, что глава маркизов назвал свое имя второму сыну виконта. По этой причине после некоторой паузы у меня вырвались только слова.

"Излишние слова, потому что я не гений".

"Если господин не талантлив, то в этом мире нет такого понятия, как человек с талантом. Что касается меня, я действительно хочу, чтобы ты работал в моем Министерстве иностранных дел".

Министерство иностранных дел - это дипломатический департамент, принадлежащий Канцелярии, а министр иностранных дел, который бьет секретаря, - лорд Габистон. Маркиз Кресвелл должен был быть заместителем министра иностранных дел, что означает его приглашение туда.

"Спасибо за ваши чрезмерные слова в адрес таких молодых людей, как я. Однако, мы все еще находимся в процессе обучения и хотели бы еще некоторое время потренироваться, так что, пожалуйста, простите нас."

"У меня нет выбора. Но я покупаю ваш талант. Ну, у многих из этих людей нет глаз, чтобы видеть, но, по крайней мере, они считают, что вам следует дать статус, чтобы вы просто двигали империю. Я думаю не только об этом, но и о лорде Эзаррингтоне".

С этими словами я покинул сцену.

Впечатление о маркизе Кресвелле осталось сильным, настолько, что я не помню, о чем я говорил с лордом Инголслопом и другими.

В тот вечер Стивен Этерингтон связался со мной, что хочет встретиться на следующее утро.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2521315>